

УДК 801.73

**ПОЭТИКА СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФЭНТЕЗИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ НИКА ПЕРУМОВА)**

© 2013 г.

В.А. Романов

Мордовский госуниверситет им. Огарёва, г. Саранск

Romanowladimir@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.10.2012

Анализируется специфика поэтики русского фэнтези. Выведены основные архетипы жанра. Выявляется взаимосвязь прозы Ника Перумова с романами Дж. Толкиена и мифологией. Фэнтези у Перумова представляет собой синтез различных традиций и авторского неомифа.

Ключевые слова: архетип, роман, прием, сюжет, хронотоп, поэтика, фэнтези.

Общеизвестный факт актуализации концепта фантастического в западном и российском культурно-художественном сознании на протяжении нескольких столетий не нуждается в особом аргументировании. Западная и отечественная литература и искусство дают огромное количество примеров, подтверждающих не просто факт существования явления фантастического, фантастических образов и мотивов в творческой практике многих художников, но и доказательно свидетельствуют о том, что в современном социокультурном контексте одним из наиболее востребованных и влиятельных, отчасти формирующим «лицо» новейшей словесности, становится жанр фэнтези – особый вид фантастической литературы, основанной «на сюжетном допущении иррационального характера» [1, стлб. 1161], причем, в отличие от научной фантастики, фантастические допущения в фэнтези не имеют рациональных объяснений, в изображаемом мире возможно все.

В плане жанровой динамики фэнтези прошло довольно сложную и неоднозначную эволюцию, в результате которой выделилось множество направлений. И теперь, по сути, фэнтези как жанр представляет собой сложный синтез из элементов рыцарского романа, сугубо фантастического, ремифологизации какой-либо мифологии и рудиментов романтизма. Чтобы выявить эти закономерности, мы обратимся к поэтике как к «науке о системе средств выражения в литературных произведениях» [2, стлб. 785]. Как справедливо отмечала О.М. Фрейденберг, исследователю «важно, в первую очередь, показать, что поэтика есть наука о закономерности литературных явлений как явлений общественного сознания, что общественное сознание исторично и меняется в зависимости от этапа раз-

вития общественных отношений и, следовательно, от этапа развития материальной базы; важно показать, что поэтика есть и теория и конкретная история литературы» [3, с. 12]. Поэтика современного фэнтези во всей совокупности ее элементов, на наш взгляд, наиболее отчетливо выявляется именно в творчестве Ника Перумова, который по праву считается одним из основоположников русского фэнтези. Начавшееся с очевидного подражания Дж.Р.Р. Толкиену, творчество автора проходит на протяжении последнего десятилетия долгий путь развития. Цикл книг Перумова о вселенной Упорядоченное является одним из наиболее примечательных явлений русского эпического фэнтези, прежде всего в силу его новаторского характера, – в отличие от коллег по литературному циклу (С. Лукьяненко, М. Семенов и др.), Перумов синтезирует в рамках жанра массовой литературы собственно авторский неомиф с традициями северогерманской мифологии и художественным опытом Дж. Толкиена.

При этом оговоримся, что поэтику современного отечественного фэнтези мы рассмотрим на нескольких уровнях: способ построения и передачи сюжета, хронотопическая система, тематика, культурно-исторические стилизации.

Доминантой сюжетостроения в фэнтези становится авантюрное начало. Не являются исключением романы Ника Перумова. Весь цикл об Упорядоченном представляет собой большую, сложную авантюру. Действие, как правило, строится на коллизиях, как внешних (между персонажами), так и внутренних (борьба в душе героя). Несмотря на то что в цикле преобладает авантюрно-фантастическое начало, в построении фабул произведений участвует большое

количество элементов авантюрного романа практически во всех его разновидностях. Эпические, легендарные, фольклорные материалы, использованные Перумовым в мифотворчестве, успешно коррелируют с «авантюричностью»: весь мир, созданный писателем, является авантюрным, а его основа фольклорная (сказочная). Помимо этого автором используются элементы авантюрно-приключенческого, авантюрно-любовного, авантюрно-детективного, авантюрно-бытового, авантюрно-сентиментального, авантюрно-куртуазного, авантюрно-философского романов. Одним из главных изменений, которое вносит Перумов в авантюрный сюжет, является уменьшение роли случайных событий в построении фабулы. Именно благодаря авантюриности, Ник Перумов с первой до последней страницы своих книг держит читателя в напряжении, ведя его от одной перипетии к другой, пока не наступает развязка.

Для передачи сюжета Ник Перумов использует «репортёров» – героев, от чьего лица ведётся повествование. Репортёрами могут являться самые различные персонажи: боги и маги, люди и эльфы (например, Хедин, Хаген, Хрофт, Фесс, Император, Клара Хюммель и многие другие). Мнение повествователей всегда субъективно, персонаж передает ту информацию (посредством речи или мыслей), которую считает правильной, но она не обязательно является верной.

Повествование может идти либо от первого, либо от третьего лица. Так, в романе «Гибель Богов» повествование преимущественно ведётся от двух лиц: Хедина («Я проводил их взглядом, плотнее завёртываясь в серый нищенский плащ» [4, с. 26–27]) и Хагена («Расставшись с Фроди и Гудмундом, Хаген поехал на юг» [4, с. 29]). Репортёры чередуются: в нечётных главах повествование ведётся от третьего лица, где передающим лицом становится Хаген, а в чётных – Хедин рассказывает о произошедшем от первого лица.

Ключевым хронотопом в русском фэнтези вообще оказывается хронотоп дороги и встречи. Он же становится главенствующим и в творчестве Перумова. Связано это, на наш взгляд, с тем, что герои, выполняя некий quest, на котором и построено развитие сюжета, постоянно перемещаются в пространстве. Так, Фолко пытается остановить Олмера, стремящегося поработить Средиземье («Кольцо тьмы»), Хедин стремится вызволить своего названного брата из плена и отомстить Истинным Магам («Гибель Богов»), а Клара Хюммель пытается отобрать мечи у Кэра Лаэды («Хранитель мечей»).

Структура перумовского цикла адекватно характеризуется репликой одного из ключевых персонажей Кэра Лаэды: «Тяжёлый труд и опасные странствия – вот наш удел». Эти слова он подтверждает и собственным примером. Впервые читатель встречается с этим персонажем, когда тот находится в пути, – въезжает в город Хвалин. И с этого момента дорога будет неотъемлемой составляющей всего пути героя-воина – от первой и до последней книги. Он обойдет половину Мельина, пробороздит Эвиал от суровых снегов мыса Северный клык до опасных лесов Кинта Ближнего, от жарких пустынь Салладора до острова Утонувший Краб.

Начиная как последователь Дж. Толкиена, Перумов постепенно выходит за рамки созданного «профессором» континуума, начинает расширять его, и расширять весьма значительно, что становится наиболее очевидным в книге «Гибель Богов». Роман открывает перед читателями просторы вселенной Упорядоченное. Арда (включающая в себя Средиземье, Унголиант и Валинор) здесь оказывается всего лишь небольшим миром среди множества других. И вся эпичность толкиеновской Арды начинает как-то резко меркнуть в контексте Упорядоченного. Маги оказываются не такими сильными, валлары – грозными, хоббиты – необычными. И даже всемогущий Илуватар из всемогущего творца-прародителя превращается в весьма посредственного локального божка, одного из миллионов миров Упорядоченного, где властвуют и правят другие, настоящие боги.

С расширением локационного пространства происходят изменения в хронотопе. Значительно расширяется у Ника Перумова хронотоп дороги: если в фантастическом мире Толкиена персонажи способны перемещаться только в двух направлениях – горизонтальных и вертикальных, то в Упорядоченном герои получают возможность передвижения между плоскостями – в Междумирье и из плоскости в плоскость – из мира в мир. Временная организация у авторов схожа. И Толкиен, и Перумов используют следующие виды времени: объективное (образованное объективным ходом событий), субъективное (восприятие времени героями), авторское, циклическое, перцептуальное (сны, мысли персонажей), время волшебных предметов (артефакты) и существ (эльфы, боги).

Основной тематикой в цикле русского прозаика является борьба Добра и Зла, описываемых как стороны Света и Тьмы. Но стоит отметить, что и здесь Перумов выходит за рамки привычной концепции: он размывает четкие толкиеновские границы между Светом и Тьмой.

В Упорядоченном «тёмные силы» не отождествляются с отрицательными персонажами, а «светлые» – с положительными.

Значительная часть вымышленных миров и сюжетов в фэнтези, как известно, построена на архетипах – стереотипных, сформированных предшествующей культурой образах и ходах.

Основываясь на архетипической космогонии и мифореставрации северогерманских мифов, писатель придумывает мир вселенной Упорядоченное. Космогоническая драматургия строится на борьбе Хаоса и Космоса. Творец среди первородного Хаоса образует некую многомерную гипервселенную, состоящую из множества миров и междумирья, названную Упорядоченным. Причем автор говорит, что это Упорядоченное также не единственное среди Хаоса. Пространства миров конечны, имеют различную форму и отличаются по ряду других свойств.

Для разграничения миров, государств, территорий автор широко использует прием стилизации. Стилизация осуществляется с помощью введения топонимов, антропонимов, воспроизведения культурно-исторических реалий. Так, мир Хьёрвард стилизован под северогерманскую мифологию. На карте появляются хорошо известные по «Старшей» и «Младшей Эдде», «Песни о Нибелунгах» и сагам о викингах названия: Гнипахеллир ФорГхейм, Бонды, Ярлы, Таны, долина БруневаГар, Редульсфельль.

Государство Мельин, напротив, реконструировано под Римскую империю. Сами структура (когорты, манипулы), имена командиров (Гай, Клавдий, Марий, Серторий), звания (легат, трибун, проконсул) и даже оружие (пилумы, гладиусы) имеют прямые аналогии с реально существовавшими римскими легионами и их «инструментарием». Оттуда же позаимствованы приветствия и обряд отдания чести (правый кулак к сердцу) командирам. Упоминаются триа-

рии, самые опытные и боеспособные воины легионов, а также новобранцы-гастаты. Ещё большее сходство проявляется в использовании во втором томе романа «Алмазный меч, Деревянный меч» построение «черепеха» во время городских боёв с магами и при штурме башен. В частности, по аналогии с римскими войсками некоторые легионы имеют и свои названия: 9-й – «Железный» или 1-й – «Серебряные латы». Некоторые опозорившие себя легионы Императором больше не возрождались.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поэтика отечественного фэнтези строится на определённых архетипах, заложенных либо в мифологии (прежде всего северогерманской), либо в текстах основателей жанра фэнтези (романном цикле Дж. Толкиена). Примечательно при этом, что Ник Перумов расширяет жанровые границы традиционного жанра массовой словесности: опираясь на традиции предшественников, выстраивает в рамках фэнтези собственный авторский неомиф.

Список литературы

1. Гопман В.Л. Фэнтези // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2003. Стлб. 1161–1164.
2. Чудаков А.П. Поэтика // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2003. Стлб. 785–793.
3. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. 449 с.
4. Ник Перумов. Гибель богов. М.: Эксмо, 2009. 640 с.
5. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 577 с.
6. Бахтин М.М. Собрание сочинений в семи томах. М.: Русские словари, 2000. Т. 2. 800 с.
7. Веселовский А.Н. Избранное: Историческая поэтика. М.: РОССПЭН, 2006. 688 с.

THE POETICS OF MODERN FANTASY (BASED ON THE MATERIAL OF NIK PERUMOV'S NOVELS)

V.A. Romanov

This article presents an analysis of specific features of the poetics of Russian fantasy. We identify the main archetypes of the genre and reveal the relationship between Nik Perumov's prose, J. Tolkien's novels and mythology. In Perumov's works, fantasy is a synthesis of various traditions and author's neomyths.

Keywords: archetype, novel, device, plot, chronotope, poetics, fantasy.